

ВСЕВОЛОД ТРОИЦКИЙ

профессор

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ЗАДАЧА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ

1

Народное образование, составлявшее гордость России XIX века, ныне повсеместно искажено, “упрощено” и повреждено антинаучными, примитивно-прагматическими “реформами”, исполняемыми под умелую режиссуру “заклятых друзей” России через разного рода резидентов – дипломированных невежд, продажных руководителей. Немногие островки нормального образования, отдельные успешные школы и гимназии, которым удаётся противостоять разрушению, не делают погоды. Нынешнее состояние образования в России и политика в этой области свидетельствуют о крупных поражениях России в информационной войне.

Задача созидателей – преодолеть назревающую трагедию, повернуть дело образования на путь возрождения, вернуть школу ко всеобщему, фундаментальному, научному, системному образованию, доведя его до того высокого уровня, какой оно имело в лучшие для школы годы XX века, а затем – превзойти этот уровень.

Русский взгляд на образование таков: нормальное образование должно обеспечить предпосылки подлинной человеческой свободы. Свобода в современном мире не может быть без усвоения базовых (основополагающих) научных знаний, жизнеобеспечивающих начатков духовного опыта и общеобразовательных основ культуры. Образование и есть обретение человеком знаний и передача ему опыта для самостоятельной, по-человечески свободной, умственной, чувственной и духовной жизни.

Свобода зиждется на защите непрременных свойств человека, на приобщении к представлениям, духовным традициям, находящимся в русле созидательной жизни своего народа и Отечества. Обретение свободы для нас – это, прежде всего, свободное владение русским языком, знание основ истории России и русской словесности. Всё, мешающее этим условиям и бытию в лоне национальных духовно-нравственных традиций и норм, не может обеспечить свободы. Навязываемые нам недругами и псевдодемократами через информационные каналы формы бытия, нарушающие природные нормы и традиционные национальные культурные представления, несут рабство и повреждение человеческого в человеке (“расчеловечивание”).

Свобода в духовной сфере заключается, прежде всего, в устройении жизни на основах отечественной культуры, гарантированного обеспечения условий её существования, её развития и её государственной защиты. То, что противоречит такой политике, является политикой разрушения.

Свобода обеспечивается безусловным и абсолютным отрицанием плюрализма в вопросах, в основании которых лежат закреплённые национальной традицией основополагающие духовно-нравственные ценности. Подлинная свобода опирается на обязанность государственной власти выражать интересы создающего большинства и ограничивать произвол везде, где он принесит или может принести ущерб всему народу, национальным и общегосударственным интересам. В обществе, не придерживающемся такой естественной установки, и власть, и подвластные становятся ордой, толпой, стадом.

Предпосылки нормального полноценного образования включают осмысленное осознание мира, душевно-духовное переживание изучаемого, творческое начало в постижении знаний и опыта.

Нормальное образование призвано заложить основы полноценной личности, то есть человека,

- утвердившегося в родном слове,
- мыслящего и умеющего грамотно рассуждать,
- духовно и нравственно устойчивого,
- патриотически убеждённого,
- эстетически воспитанного,
- физически здорового и
- устремлённого к созиданию и творчеству.

Такое образование некогда обеспечивало первоначальную умственно-духовную зрелость молодого человека XX века, которому выдавался по окончании школы соответствующий документ: аттестат зрелости. Нынешнее школьное образование такому документу не соответствует.

Нормальное образование – первейшая национально-государственная задача в России. Решение этой задачи затруднено тяжелейшей информационно-психологической войной, которую мы проигрываем вследствие преступного бездействия на всех её фронтах.

Недрузья России, добившись изменения программ и плодотворных методов обучения, снижения уровня знаний школьников, продолжают разными путями “вбрасывать” в школьную практику “тормозящие” педагогические технологии, чуждые, а иногда и абсурдные методы преподавания, выдавая их за “общепринятые” или даже “прогрессивные”, навязывают нам через своих “тероретиков” и агентов ложные принципы и абсурдные задачи воспитания. В этой основательно продуманной и, несомненно, хорошо оплаченной системной политике разрушения наши советчики и консультанты, бывает, доходят до надругательства над великим духовным наследием России и зачастую не встречают достойного отпора... В этом несомненная наша вина. Я говорю: наша, имея в виду разных по взглядам людей, не повреждённых нравственно, то есть ставящих интересы своего народа и России выше личных выгод.

После революции те же силы пытались уничтожить русскую школу. Тогда проф. Г. И. Челпанов свидетельствовал: “...Истинная демократия, истинное народоправство предполагает школу с высоким учебным уровнем. Понижение образовательного уровня средней школы (это в XXI веке уже в сущности достигнуто проведёнными реформами! – В. Т.) ...повлечёт за собой, прежде всего, понижение уровня нашей культуры и приведёт нас к полной культурной зависимости от других народов, потому что именно средняя школа есть основа культуры народа. Понижение образовательного уровня средней школы повлечёт за собой гибель демократии, ибо самоуправляться может только тот народ, у которого есть достаточное число действительно образованных государственных и общественных деятелей, а для этого нужна средняя школа с высоким учебным уровнем”.

Нам необходимо всегда помнить: в России любовь к родной земле – неременное качество образованного человека. Мы ведём разговор об образованных людях, то есть, как говорят у нас, – о нормальных... Нормальное, здоровое образование должно быть глубочайшим образом проникнуто знанием и воспитанием любви к Отечеству. Эту азбучную истину не нужно повторять в нормальных условиях.

Только полноценное общее образование может обеспечить защищённость России среди международных хищников! Между тем, общий уровень культуры интеллигентной массы у нас в последние десятилетия заметно снизился. Появилось немало дипломированных дилетантов, посредственно образованных и не отличающихся чувством профессионального долга. “Угроза наступления века невежества кажется совершенно реальной” (акад. В. И. Арнольд). Всё это совершенно ненормально и опасно для независимой страны, для нашей Родины.

Отступление от нормы началось с изъятия верных понятий и введения в педагогический оборот новых словечек. Слово *знание* заменили чужеватым словечком *компетенция*. Это разные понятия.

Знание – закреплённая сознанием, целостная и научно упорядоченная система обобщённых достоверных понятий и представлений о предмете – какой-либо области действительности (базовый минимум).

Знание отличается от информации, то есть суммы сведений, не обладающей должной целостностью, логически выверенной обобщённостью, научной упорядоченностью (системностью), аналитической и опытной обеспеченностью.

Знания приобретаются посредством сознательного уразумения, обобщённого исследовательского опыта и возникшего на этой основе логически осмысленного, обобщённого и образного представления об основах той или иной области действительности. Необходимо помнить: “...В живой познавательной деятельности человека вера, чувство и мысль – нераздельны, хотя и могут быть различаемы путём анализа”^{*}.

Компетенция – это всего лишь уровень общей осведомлённости в области науки, прикладной профессии или образования. В отличие от знания, предполагающего на заключительном этапе освоения целостное научное представление о предмете, отвечающее научному подходу к миру, при котором “каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания”^{**}, компетентность означает, как правило, лишь упрощённо систематизированные представления о предмете, осведомлённость, ориентированную на обыденную информацию и решение обыденных практических задач.

Чтобы возродить наше образование, нужно вернуть в школу овладение системой знаний (школьного уровня) на научной основе по всем изучаемым базовым предметам.

Как восстановить достойную систему образования, которая была разрушена за последние четверть века, и при этом, как говорится, не наломать дров? Ведь иные неразумные изменения могут только ухудшить положение...

Нужно, прежде всего, глубоко осознать принципы, которые были положены в основу происшедшего разрушения образования.

Вспомним: программы по школьным предметам были заменены стандартами, ориентированными на минимум содержания, затем ввели подброшенную нам с Запада вредоносную форму испытаний – ЕГЭ, нацеливающую, прежде всего, не на умение широко мыслить и рассуждать о той или иной области знаний, но на способность находить подходящие ответы, опираясь, прежде всего, на память и вариативную догадку. Кстати, полезно обратить внимание на вышедшее 9 лет назад издание “Единый государственный экзамен. Белая книга”. (М. 2009). Но, несмотря на огромный вред, который наносит ЕГЭ, такую форму испытаний не отменяют, а лишь пытаются вновь и вновь оправдать этот “эксперимент” совершенно неосновательными “доводами”. Видимо, большие деньги бросила “контора Даллеса” на внедрение ЕГЭ в наше образование.

Сегодня учителя вынуждают заботиться, прежде всего, не о смысле преподаваемой дисциплины, не о содержании знания, но – о рамках знаний, о заданных способах осваивать стандартные формы ответов, выбирать и даже...

* Трубецкой С. Н. Сочинения. М. 1994. С. 654.

** Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. Изд. 2-е. М., “Наука”, 1988. С. 51-52.

угадывать. И всё это вместо того, чтобы сосредоточить внимание на целостном овладении сущностью предмета, его основными понятиями и закономерностями, осознанием его значения и т. д. Учителя словно запрограммировали, чтобы он работал в соответствии со стандартами. Он должен был перестроиться, в значительной мере превратиться в “натаскивателя”. В этом одна из причин, почему учитель как специалист в области знаний перестаёт быть первым лицом в школьной иерархии.

Затем узаконили рабскую административную зависимость учителя от директора, “управленческую высоту” которого поддержали раздутой зарплатой, возможностью лично влиять на зарплату учителей, наконец, расширенными административными правами, которые зачастую оказываются выше прав педагогической науки и учительского коллектива. Началась перестроечная трансформация школы, которая уже была испробована после революции и чуть было окончательно не развалила образование в 20-е годы прошлого века.

Современный учитель оказался в нелепой и антипедагогической зависимости не только от директора, но и от ученика, о правах и претензиях которого стали настойчиво и постоянно, публично и безответственно рассуждать. Более того, в сознание современников наёмные разрушители (или невежды) пытаются разным способом внедрить нелепую и невежественную мысль о “равноправии” учителя и ученика. На самом деле, любое такое “равноправие” уничтожает возможность нормального обучения и воспитания. Ученик станет “равноправным” учителю, когда будет иметь равный с ним жизненный опыт, сумму знаний и статус. Учитель – всегда наставник, назидатель, если хотите. И в целом ученик всегда подчинённый и исполнитель, воспринимающий, принимающий и предпочитающий слово учителя.

Абсурдная и растлевающая сознание мысль о “равноправии” учителя и обучающегося отравила педагогическую систему, поставила школу с ног на голову, унизила учителя, лишив его возможности работать в нормальной школьной обстановке. Замечу, что наша русская школа испокон века опиралась на педагогику наставничества, в которой учитель был ответствен за ученика, а ученик всегда был ответствен перед учителем.

Реформы лишили учителя практической возможности подлинно педагогического творчества и не только “стандартизировали” характер его работы, но разными способами бюрократизировали и утяжелили “побочными обстоятельствами” учебный процесс, начиная с многообразных справок-инструкций и кончая многочисленными формами учёта результатов, многочисленными формами отчётности, которые постоянно меняются и обязывают учителя нередко переделывать абсолютно бессмысленные с практической точки зрения документы. Всё это вполне можно рассматривать как одну из форм ведущейся с нами информационной войны, внедряемую манипулятивными способами в нашу систему образования.

Ещё пример. В Москве произошло “объединение” учебных заведений в “комплексы” под началом одного директора. В результате этой откровенно антипедагогической акции роль директора как педагога и организатора педагогического дела практически сведена к нулю: он стал “хозяйном-администратором”, не более того. Тем самым были разрушены научно-педагогические принципы прежней школьной системы. От этого педагогическому делу только вред. Не думаю, чтобы “реформаторы” этого не понимали. . . Всё это хорошо продуманная информационная диверсия, которой наше руководство не противостоит. Оставим в стороне определение причин такой политики. Но эти причины – либо профессиональное невежество, либо очевидное профессиональное предательство – коренятся в отсутствии чести-совести, в безнравственном равнодушии к будущему школы. . .

Важнее всего ныне – восстановить систему образования по школьным предметам. То есть не просто “улучшить”, “возвратить хорошее” и т. п., но – восстановить фундаментальные научно-методические начала преподавания школьных дисциплин.

Всякая система имеет свою основу, свои главные и второстепенные, но необходимые для полноты составляющие; есть и такие, которые необходимы для ощущения предмета в целом, но не входят в пристально изучаемую его часть. Этих составляющих осваивающее сознание только касается.

Но они обязательны для правильной ориентации, для грамотной полноты представлений. Филологическое образование до перестройки являлось именно таким научно-методическим единством.

Требования восстановления системы не означают слепого копирования. Но можно с уверенностью сказать: программы по словесности нуждаются, прежде всего, в решительном возрождении.

4

Губительное сокращение русской классики в школе, замусоривание иных книг для начальной бездарными и пошлыми стихами, “выдавливание” классики, лицемерное сетование на незнание школьниками истории и культуры своей родины и возвращение время от времени в стандарты жалкого числа из тех произведений, которые входили в программы в период расцвета отечественной школы в XX веке, — всё это лишь “игры” разрушителей.

Сопоставляя реальное количество произведений классиков, с которыми (по программам изучения и хрестоматиям тех лет!) знакомились школьники в замечательные для школы времена, легко понять разрушительный смысл “реформ”. Следует ещё вспомнить, что произведения, предлагаемые для внеклассного чтения, составляли дополнительный список.

Например, в период расцвета отечественной школы в XX веке учащийся на протяжении 10 лет так или иначе осмысливал немало произведений И. А. Крылова (не считая тех, которые планировались для внеклассного чтения!). Эти произведения частично включались в хрестоматии со 2-го по 6-й класс средней школы.

В одном из перестроечных стандартов МО по литературе (базовый уровень, профильный уровень) Крылов, писатель, особенно важный для воспитания нравственности, человечности и незаменимый для обретения чувства родного языка, представлен так: “Четыре басни; по выбору”. Чувствуете разницу?!

Возьмём А. С. Пушкина. В хрестоматиях со 2-го по 8-й класс тех славных лет предназначались для осмысления следующие его произведения и отрывки из них (приведу в последовательности их изучения): “Пчёлка” (отрывок из “Евгения Онегина”), “Утро” (отрывок из “Евгения Онегина”), “Зимний вечер”, “Зимняя дорога”, “Полтавский бой” (отрывок из поэмы “Полтава”), “У лукоморья дуб зелёный” (вступление к поэме “Руслан и Людмила”), “Сказка о царе Салтане”, “Бой Руслана с Головой” (отрывок из поэмы “Руслан и Людмила”), “Зимнее утро”, “Зима” (отрывок из романа “Евгений Онегин”), “И вот уже трещат морозы...” (отрывок из романа “Евгений Онегин”), “Весна” (отрывок из романа “Евгений Онегин”), “На берегу пустынных волн...” (вступление к поэме “Медный всадник”), “Осень”, “Бесы”, вновь “Зимнее утро”, “Узник”, “Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях”, “Песнь о вещем Олеге”, “Кавказ”, “Украинская ночь” (отрывок из поэмы “Полтава”), “Анчар”, “Дубровский” (в сокращении), “К Чаадаеву”, “Деревня”, “Няне”, “Туча”, “Пророк”, “Эхо”, “Поэту”, “Я помню чудное мгновенье...””, “Погасло дневное светило...””, “На графа А. А. Аракчеева”, “На графа А. А. Воронцова”, “Ночь. Келья в Чудовом монастыре” (отрывок из трагедии “Борис Годунов”), “В Сибирь”, “Арион”, “Вновь я посетил...””, “Я памятник себе воздвиг...””, “Капитанская дочка”, “К морю”, “19 октября 1825 года” (отрывок), “Цыганы”, “Евгений Онегин”, “Борис Годунов”.

Итого 45 произведений, включая отрывки.

В стандарте одного из этапов “реформ” XX века (с тех пор они заметно не изменились): “К Чаадаеву”, “Песнь о вещем Олеге”, “К морю”, “Няне”, “К***” (“Я помню чудное мгновенье...”), “19 октября” (“Роняет лес багряный свой убор...”), “Пророк”, “Зимняя дорога”, “Анчар”, “На холмах Грузии...”, “Я вас любил...”, “Зимнее утро”, “Бесы”, “Туча”, “Я памятник себе воздвиг...”, а также “Погасло дневное светило...”, “Свободы сеятель пустынный...”, “Подражание Корану”, “Элегия” (“Безумных лет угасшее веселье...”), “Вновь я посетил...”. Итого: 14 произведений. Плюс 6 — по выбору.

Если же сравнить по объёму текстов — разница будет огромнейшая!

Сравним объём изучения творчества Н. А. Некрасова до и после разрушительных реформ.

Ранее, со 2-го по 9-й класс (не считая внеклассного чтения) в программу входили 8 произведений (плюс 5 по выбору).

То, что сделано сейчас со школой по очевидным последствиям для страны однозначно активно идущему духовному её уничтожению. Речь идёт о том, будет ли русский народ иметь возможность дышать воздухом своей культуры или должен будет задохнуться в атмосфере массовой культуры, массовой пошлости и насаждаемой в России прагматической, западной цивилизации.

Последние двадцать лет под знаменем “свободы” информаторы-глобалисты всеми способами стараются “выскоблить” духовное наследие нашего народа из современной информационной среды. Из неё вытеснены мощные духовные потоки родной культуры, дающие народу энергию жизни и созидания: наши традиционные русские песни, русская народная музыка, всемирно ценимые русская классическая литература и русская музыкальная классика. Всё это если и мелькнёт случайно в эфире, то обязательно “затопливается” последующим шквалом пошлой, банальной и вульгарной информационной стихии. Это результаты реальной информационной политики и властей, преступно бездействующих в деле защиты Отечества от “вредителей русского развития”.

Сегодня под прикрытием благостной политической трескотни о возрождении продолжается *de facto* духовный геноцид русского народа, прежде всего – в образовании.

Сокращение программ и часов по русской словесности в школе, изуродованные стандарты и вслед за тем – появление массы Иванов, не помнящих родства, то есть вся политика Министерства образования последних двух десятилетий – это не просто уничтожение культурных традиций, а в чистом виде антикультурный экстремизм, по существу – “законное” развитие русофобии в духовной сфере.

Нас уже приучили к тому, что в школе должны давать минимум знаний. Может быть, по отношению к тригонометрии или чужому языку такое ещё можно допустить, но по отношению к предметам, обеспечивающим становление нормального человека своей страны, – это преступно!.. Перефразируя сказанное некогда немцами о Германии по отношению к России, мы можем утверждать, что Великую Отечественную войну выиграл русский учитель словесности. Выиграл потому, что программы довоенной школы достойно приобщали к русской литературе.

Сейчас особенно ошущима глубина слов великого композитора XX века Г. В. Свиридова: “...возврат к национальной традиции... – вот истинная новизна для нашего времени”, “Идеалы и нравственные ценности русского искусства XIX века не поколеблены...”, “...сила Русского искусства, русской литературы... – в чувстве совести”. Эти простые истины традиционны, безусловны, но сейчас их приходится всеми силами отстаивать...

Организованная русофобия “вырастает” на невежестве, на бескультурье, “взлелеянном” современным образованием: “...Отечество наше, – писал В. Г. Распутин, – во всех его материальных, духовных и нравственных ипостасях извращено так, что и смотреть нет сил, когда тысячелетние его приобретения выбрасываются на свалку или, как вторчермет, идут в переплавку в печах мирового порядка, когда культура отдана в руки разнузданных шоуменов, а образование преобразуется в функциональное натаскивание и программное выскабливание родного духа...”*

5

Разрушители не успокоились! Они уже нагло замахиваются на основы нормального образования, сводя его к вопросу о “накачке информацией”. Сегодня откровенно “размышляют” об изменении способов обучения – о школе без учителей с загрузкой материала на электронные носители и т. п.

Педагогически грамотный человек понимает, что все эти провозглашаемые “новаторами” глобальные акции направлены на окончательное и бесповоротное уничтожение нормальной системы образования, на превращение большинства учащихся в “механических человек”, а страну – в колонию и арсенал запрограммированных рабов с механически-машинным восприятием мира. Но ведь находятся люди, которые верят в “прогрессивную воз-

* Виктор Кожемяко, Валентин Распутин. Боль души. М., “Алгоритм”. Серия “Память”. 2007. С. 216.

можность” этих абсурдных планов. Планов, которые исключают из задач школы главное: “очеловечивание” мысли, воспитание души, становление личности.

Нормальное школьное обучение немислимо без гуманитарных основ образования, без живого слова педагога, без разных форм обучающего и воспитывающего диалога между учителем и учеником, наконец – без целостного воздействия личности учителя.

Перестройка образования, свидетельствуют аналитики, уже “нанесла сильнейший удар по исторической и культурной преемственности русской школы, в результате которого произошла деформация или утрата исторической памяти и русской самобытности, смена русского менталитета и изменение общественного сознания... В итоге катастрофически быстро сокращается число людей, умеющих аналитически и масштабно мыслить, а уж тем более способных подняться до уровня осмысления государственных интересов... Особенно же сильно на детях и молодёжи сказалось применение “новейших” образовательных экспериментальных психопрактик с использованием НЛП и других изменяющих сознание методик и концепций “инновационной” педагогики, направленных на дерационализацию сознания и внедрение мировоззренческого и нравственного релятивизма”*.

Внедряемые педагогические технологии приводят, говоря словами В. Ф. Базарного, к слову “сообразного природе ребёнка собственного творческого мышления, а также к формированию вместо него инструктирующего алгоритмированного типа мышления, а в конечном счёте – инструктивно-программированного интеллекта”***.

И всё это восходит к политике разрушения, которая не находит никакого действительного противостояния современной власти, – дело ограничивается пустыми разговорами. Сказанное заставляет думать о том, что некая часть руководства “схвачена” наследниками Даллеса или же ровно ничего не смыслит в происходящем. Начинаешь думать и о том, кто и как командует в государстве, если не остановлено и практически продолжается по всем направлениям долготее разрушение государственного образования***. Ведь названные вопросы вполне можно решить даже не репрессивным, а командно-административным способом при властной поддержке верховной властью грамотных, честных и профессионально вооружённых специалистов... .

Однако же дело обстоит серьёзнее, чем можно представить первоначально. Так называемые реформаторы предполагают на очередном витке реформ уничтожить стеновой хребет русской школы, которая всегда была прежде всего школой русского слова.

Недавно ректор ВШЭ Я. Кузьминов заявил, что главная задача образования – это приобретение “цифровой культуры”, умение работать с большими данными, компетенции в области дизайна, компьютерное моделирование, то есть всё то, что имеет в основе цифру. Опора на цифру знаменует собой примитивизацию мысли, “упрощение” сознания и деградацию культуры и “расчеловечивание” человека. В основе отечественной культуры, науки и образования лежит слово. Заявление сего начальника теснейшим образом связано с задачей, поставленной ещё в доктрине А. Даллеса, об оттеснении России в области науки, культуры и образования за пределы уровня так называемых “цивилизованных стран”.

К сожалению, такова наша печальная действительность. Осуществлению названного плана много способствуют самонадеянные “управленцы”, невежественно рассуждающие о “новациях”, “прорыве”, новых технологиях и не видящие в упор, что за всем этим стоят наёмники Даллеса, активно воплощающие его замыслы разрушения России. Истинно так!

Президент России В. В. Путин не так давно заметил, что “настоящий патриотизм – это образованный патриотизм”. Это важно понимать сегодня,

* О. Н. Четверикова. Разрушение будущего. Кто и как разрушает суверенное образование в России. М., “Благословение”, 2015. С. 61–62.

** В. Ф. Базарный. Современная школа как разработанная в тайных обществах психотехника воспроизводства людей на основе косности тела и рабства духа. // Знание – Власть. Приложение к № 447. С. 2.

*** См. вышеуказанную книгу.

во время длительного системного разрушения отечественного образования “на административном уровне”.

Возрождение всеобщего образования в России на научной основе, возвращение утраченных за время так называемых “реформ” плодотворных научных, педагогических и научно-методических традиций – вот задачи, которые необходимо решать незамедлительно.

Впереди – огромная работа по восстановлению школьного образования в России на фундаменте плодотворных традиций и завоеваний отечественной науки, в том числе – науки педагогической. Эта работа связана с неизбежной борьбой против глубоко невежественных или, возможно, сознательных разрушителей, которым волею нынешних правителей безответственно даны преимущественные права в руководстве образованием перед грамотными и квалифицированными специалистами.